

Саюри Аканэ — высокомерная женщина. Ее потусторонняя красота и харизма являются опорой ее высокомерия, и она гордилась этим. С детства она никогда не сталкивалась ни с какими трудностями, будучи дочерью такого конгломерата и все такое.

В общем, Саюри Аканэ была образцовой женщиной без единого недостатка, на который можно было бы указать. Естественно, за 16 лет своей жизни она так и не нашла никого, кто был бы достоин держать ее за руку и стать ее партнером.

Она просто не нашла никого такого уровня, кого бы она могла сделать своим. Поэтому, когда она вдруг узнала, что помолвлена с одним парнем и в будущем должна выйти за него замуж, естественно, она взбунтовалась.

Но одно событие заставило ее согласиться на помолвку, и вскоре она вернулась на родину.

Когда она впервые увидела своего жениха, то потеряла дар речи. У обычного старшеклассника нет такой уверенности в себе, которую Юута носил в себе с каждым вздохом. Не говоря уже о его лице и росте выше среднего, которые она до сих пор видела только у баскетболистов или моделей.

Даже не будучи самовлюбленной, она знала, что ее внешность может привлечь внимание любого мужчины, независимо от возраста. Даже в аэропорту не было ни одного мужчины, который бы не посмотрел в ее сторону, намеренно или нет. Она просто до такой степени выделяется.

Но, к ее полному недоумению, человек, который оказался ее новым женихом, не удостоил ее ни единым взглядом, пока его родители не упомянули о ней. Она была всего в паре футов от них, но то, как его глаза ни разу не бросились в ее сторону, заставило ее задуматься о том, был ли он глупо влюблен в своих родителей, чтобы заметить ее, или же он не нашел ее достаточно привлекательной.

Саюри склонялась к первому варианту.

Но ее доводы начали исчезать, когда он даже не испугался, сидя в нескольких сантиметрах от нее. Он был абсолютно незаметен, словно существовал щит, делающий Саюри невидимой для его восприятия.

Ее гордость была уязвлена, но она выдержала. Она не могла отпустить его сейчас, когда она уже зашла так далеко.

Она отпустила этот вопрос и следующий, когда Юута никак не отреагировал, даже узнав, что Саюри его невеста. Она использовала всю свою терпимость, накопленную до сих пор, чтобы улыбнуться ему, когда он торжественно сказал: «Давай будем счастливы вместе».

Поскольку все шло так, как она не ожидала, она решила, что будет лучше, если она попробует признаться в чем-то, что, по ее мнению, раньше могло развиваться негативно. Может быть, это тоже пойдет не так, как она ожидала. Но это не значит, что она не будет рада этому.

****Стук****

— Могу я занять немного вашего времени, Юута-сан? — перед тем, как прийти сюда, она приняла ванну, чтобы привести себя в порядок, и надела простую ночную рубашку. Ничего вызывающего, просто цельный шелковый халат, который закрывал большую часть верхней и нижней части тела и давал небольшую щель для декольте.

Она внимательно изучала взгляд Юуты на нее и отступила бы, если бы увидела, что он пялится на некоторые определенные места, но опять же, чтобы усилить ее предыдущее волнение, он даже не посмотрел на нее как следует, прежде чем пригласить ее внутрь.

«Притворяйся, сколько можешь. Посмотрим, как ты будешь умолять меня, когда я скажу тебе правду». С усмешкой, которую она умело спрятала за своей элегантной улыбкой, она вошла внутрь и без дальнейших указаний села в кресло, которое Юута поставил рядом со своим рабочим столом.

Комната была скучной на ее вкус, но это было не похоже на то, что она обычно посещала.

Юута торжественно прошел к своей кровати, не обращая внимания на то, что его «гостья» внезапно изменила свое поведение и грубо устроилась поудобнее, едва войдя в комнату.

Саюри закинула свою длинную ногу на другую, откинувшись на спинку стула и скрестив руки на животе. Даже в таких небольших движениях чувствовалась необычайная чувственность.

Юута был невозмутим, поскольку не находил в ней ничего возбуждающего. Ну, он не находил ничего интересного, кроме одной девушки, поэтому он просто смотрел ей в глаза, ожидая, когда она заговорит.

— Я хочу кое-что заявить, прежде чем ты вознесешь свои большие надежды, — Юута вздохнул и, прежде чем она смогла продолжить, заговорил безразличным тоном.

— Наша помолвка носит формальный характер и продлится лишь на некоторое время, — Саюри, которая только что открыла рот, расширила глаза и не смогла ничего сказать.

Сказать, что она была удивлена, было бы преуменьшением. Для нее поведение Юуты по отношению к ней было похоже на жесткое поведение, которое главный герой демонстрировал, чтобы очаровать девушек в конце. Но здесь он был действительно непривлекателен для нее. Несмотря на то, что он сказал что-то очень важное, его голос был стойким, как всегда.

— Ты знал об этом? Тогда почему ты не отверг предложение своих родителей, если знал, что наша помолвка лишь показуха? — все время спокойная и высокомерная Саюри немного рассыпалась из-за навалившихся неожиданностей, с которыми она столкнулась за один день.

Юута вздохнул, прежде чем ответить.

— То, как ты смотрела на меня и как насильно подавляла свое недоверие, позволило мне легко понять, что ты вынуждена принять эту помолвку. Что касается того, почему я ничего не сказал, то, во-первых, мне не нравится отвергать желание родителей, а во-вторых, я хотел узнать твои намерения, прежде чем решить, что делать с этой помолвкой.

Саюри выслушала его, и было бы ложью сказать, что она не нашла в его словах преувеличения по поводу его выражения лица и всего остального. Но в его словах был смысл, и она почувствовала облегчение от того, что ей не придется идти по пути угроз, чтобы убедить Юуту в договорной помолвке.

— Ты прав. При некоторых обстоятельствах я приняла это предложение, так что давай вести себя так в течение 6 месяцев, а потом я уйду, — Саюри уже собиралась встать, думая, что разговор подошел к достойному завершению, когда холодный голос заставил ее ноги задрожать, и она осталась сидеть.

— Я хочу услышать обстоятельства, чтобы позволить тебе стать моей невестой. Если я не сочту это достаточно разумным, я разорву этот акт в эту же минуту. Так что начинай говорить.

Это был первый раз, когда с ней так говорили... командовали так жестко. Она посмотрела на Юуту, но, увидев его холодный взгляд, покорно отступила.

— Похоже, у меня нет выбора... Ургх!!! — ворча себе под нос, она начала рассказывать, почему вообще решила стать невестой незнакомца.

— Возможно, ты слышал от своего отца, что моя мама умерла во время моего рождения, — Юута кивнул, вспомнив подслушанный разговор с родителями. В детстве он обычно проводил время рядом с родителями, но со временем стал отдаляться от них.

— Я всегда винила себя в смерти мамы и в том, что мой отец проводил время в одиночестве, я чувствую себя несчастной из-за этого. Мой отец никогда не винил меня, но я не могу не думать, что его одиночество из-за меня, — в ее прекрасных рубиновых глазах отражалась печаль, что свидетельствовало о том, насколько чувствительным был для нее этот вопрос.

И Юута в какой-то мере мог понять ее состояние, ведь он тоже никогда не чувствовал материнского тепла и довольно приличный год винил себя в их отсутствии.

«Я действительно слишком много думаю в эти дни...» Юута тряхнул головой, отгоняя

бесполезные мысли.

Сдерживая слезы, которые уже застилали глаза, она продолжила.

— Но сейчас я нашла возможность исправить ситуацию. Мой отец уже некоторое время встречается с женщиной, или, можно сказать, с секретаршей, но, принимая во внимание меня, он не женился на ней. Я не против его повторного брака, особенно если женщина так заботливо относится к моему отцу. Более того, я буду счастлива, если папа женится на ней и создаст свою новую семью.

Глубоко вздохнув, она продолжила: — Но, похоже, мое существование мешает папе сделать этот последний шаг. Поэтому, когда я узнала о помолвке, я приняла ее с некоторой неохотой, так как знала, что если я останусь рядом с ним и дальше, то он никогда не женится снова. Так что Юта-сан... — она снова перевела взгляд на мальчика, который до сих пор слушал ее в полной тишине.

Сложным взглядом она изложила свою просьбу.

— Мне нужно всего 6 месяцев, так как я знаю, что этого будет достаточно для моего отца, чтобы сделать последний шаг. Так что на эти полгода ты можешь выступить в роли моего жениха? — Юта промолчал, выражение его лица не изменилось, хотя она поделилась с ним своим самым важным воспоминанием.

Саюри почувствовала, что на нее смотрят не так, как обычно смотрят мужчины, а по-другому. Юта анализировал ее невооруженным взглядом, пытаясь найти что-то, что могло бы решить его ответ, и она знала, что это было.

Конечно, лицо Юты ей отчасти нравилось, но его личность ей совершенно не нравилась, но почему-то она чувствовала себя исключительно маленькой перед ним. По какой-то причине она не могла надеть маску гордости, которой обычно прикрывалась. Он был властен только своим взглядом, и Саюри не привыкла к этому.

— Хорошо, но ты должна согласиться с тремя моими требованиями, — когда слова покинули губы Юты, Саюри вздохнула с отвращением, поскольку она ожидала от него именно этого.

«Все мужчины в конечном итоге одинаковы...» Она снова вздохнула и повысила голос, вновь обретая высокомерие.

— Если ты собираешься просить мое нижнее белье или мои непристойные фотографии, тогда пошел ты!!! — Саюри выражала свое недовольство с преувеличенно закрытыми глазами, но она не ожидала, что Юта продвинется к ней незаметно.

Он смотрел на нее с оттенком ярости в глазах, наклонившись вперед и положив обе руки по

обе стороны стола, зажав Саюри между ними.

Саюри еще глубже вжалась в кресло, чувствуя, как подавляющая аура давит на нее.

Юута поднял глаза, прежде чем ледяной до костей голос выразил его мысли.

— Послушай, женщина. Если тебе это не ясно, то запомни. Ты меня ни в коей мере не интересуешь. Ни твое лицо, ни тело, ни личность не делают тебя достаточно достойной для моего внимания. Поэтому пойми следующее. Если ты снова обратишь на меня свой взгляд или голос, я сделаю то, от чего ты, возможно, не сможешь оправиться, — сказав это, он вернулся назад и тем же движением направился к ней.

Слезы, которые Саюри сдерживала, вытекли из уголков ее глаз, а лицо стало бледнее. Она затаила дыхание, когда Юута ясно выразил свою мысль. Она не знала, что побудило его, но мысленно отметила, что Юута не тот человек, на которого стоит смотреть свысока.

— Слушай внимательно. Если ты хочешь жить здесь мирно во имя нашей помолвки, то сначала никогда не входи в мою комнату или личное пространство, пока это не станет необходимостью, — Саюри со все еще бледным лицом послушно кивнула, не проронив ни слова.

— Во-вторых. За пределами особняка никогда не смей упоминать об этой помолвке. Даже если она будет договорной, я не хочу, чтобы обо мне сплетничали. Все ясно? — снова кивок, не раздумывая ни секунды.

— Теперь третье и самое важное, — Саюри, вернув себе часть самообладания, кивнула, чтобы собеседник продолжал, внимательно прислушиваясь.

— То, что ты только что сказала мне. Причина, по которой ты находишься в этих отношениях. Я хочу, чтобы ты призналась во всем, причем другому человеку. Не изменяй ни единого слова, поняла? — на этот раз она не кивнула, а подняла брови, так как его последнее условие противоречило предыдущему.

— Могу ли я узнать, кто этот человек? — этот вопрос был для нее очень деликатным, поэтому она хотела хотя бы знать, с кем ей предстоит его разделить.

После паузы выражение лица Юуты расслабилось, и он посмотрел за окно, полностью избавившись от холодного поведения, которое он демонстрировал до сих пор. Саюри была поражена таким изменением выражения лица, и вскоре она поняла причину этого.

— Девушка, которую я люблю больше всего на свете, и без ее согласия эти договорные отношения не будут продолжаться.

<http://tl.rulate.ru/book/93057/3090128>